

Региональная экономика

Научная статья

УДК 332.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.3/12287>

JEL: R11; R50

Экономическое благополучие муниципальных образований: исследование российского дискурса

Е. Б. Дворядкина¹, Е. А. Белоусова^{2✉}

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, ул. 8 Марта / Народной воли, 62/45,
620144, Екатеринбург, Российская Федерация

Предмет. Понимание неизбежности пределов экономического роста в условиях ограниченности ресурсов предполагает необходимость осмысления и корректировки ориентиров развития. На этом фоне одним из понятий, обладающих потенциалом для обозначения прогресса территориальных систем на разных уровнях, выступает экономическое благополучие.

Цель. Выявление концептуальных представлений об экономическом благополучии муниципальных образований в российском научном дискурсе.

Методы и методология. Проведено поисковое исследование с использованием наукометрической базы РИНЦ. Поисковый запрос осуществлялся по названиям, аннотациям, ключевым словам книг, материалов конференций и статей в журналах с учетом морфологии за период 2008–2023 гг. Поисковый запрос формировался из нескольких комбинаций терминов «экономическое благополучие», «муниципалитет», «муниципальное образование», «территория», «регион». В выборку вошла 81 публикация.

Результаты. Во-первых, предложено определение экономического благополучия муниципального образования как положительного состояния территориальной экономической системы, формируемого на основе воспроизводственного процесса определенного качества, обладания необходимыми ресурсами и возможности получения требуемых экономических результатов. Во-вторых, разнообразие объектов исследования показало высокую пространственную дифференциацию факторов экономического благополучия муниципальных образований, относящихся к сельской и урбанизированной местности, столичным и «вторым» городам, расположенных в разных субъектах и экономических районах РФ. В-третьих, обнаружено, что показатели естественного прироста и миграции имеют потенциал результирующих показателей при определении экономического благополучия или неблагополучия муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальная экономика, территория, экономика благополучия, устойчивое развитие, фактор.

Для цитирования: Дворядкина, Е. Б., & Белоусова, Е. А. (2024). Экономическое благополучие муниципальных образований: исследование российского дискурса. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (3), 49–64. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.3/12287>

Введение

В предыдущих исследованиях нами поставлен вопрос смены ориентиров развития территориальных экономических систем разных уровней (национального, регионального, локального), а также предложен термин для обозначения их целевого состояния – понятие «экономическое благополучие» (Дворядкина, Белоусова, 2023). Особенно значимым становится достижение экономического благополучия муниципальных образований – базовых единиц общественного управления территорией. По замечанию классика муниципальной науки А. А. Кизеветтера, односторонняя правительственная опека бессильна осуществить идеал государственного благоустройства и народного довольства по двум причинам: 1) по быстро развивающейся отчужденности правящего бюрократического класса от живых, вечно подвижных и обновляющихся интересов и потребностей народа; 2) в силу того обстоятельства, что свободное участие в делах управления само по себе является глубокой потребностью общества и необходимым элементом общественной удовлетворенности и довольства (Кизеветтер, 1917). Следовательно, органы местного самоуправления оказываются ключевым звеном в обеспечении экономического благополучия территорий в силу своей близости к населению, а также способности обеспечивать взаимодействие с ним. Однако вопрос о том, с чем связано, на основе чего может быть достигнуто и как характеризуется экономическое благополучие муниципальных образований требует изучения, поскольку само понятие *благополучия* многоаспектно, а понятие *экономического благополучия* не должно смешиваться с качеством жизни, если речь идет о территории (а не о населении). Цель данной работы – провести поисковое исследование для выявления концептуальных представлений об экономическом благополучии муниципальных образований РФ.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели подготовлена выборка научных публикаций, индексируемых в наукометрической базе РИНЦ. Поиск осуществлялся по следующим параметрам: по ключевым словам в названиях, аннотациях, ключевых словах книг, материалов конференций и статей в журналах с учетом морфологии за

период 2008–2023 гг. Применялись следующие комбинации ключевых слов для увеличения релевантности выборки: экономическое благополучие (ЭБ) и муниципалитет (найдено 13 записей), ЭБ и муниципальное образование (67). Ввиду небольшого количества полученных результатов поиска выборка была увеличена за счет запросов, позволяющих анализировать территориальный аспект экономического благополучия в целом: ЭБ и территория (388), ЭБ и регион (625). Нецелесообразными оказались сочетания «ЭБ и локальный» и «ЭБ и район». Из всего объема полученных публикаций выбраны наиболее полно отражающие предмет исследования по результатам анализа аннотаций; итоговая выборка состоит из 81 публикации, которые рассмотрены подробно. Таким образом, информационную базу поискового исследования составили вторичные источники. При изучении выборки использован комплекс теоретических методов – контент- и компаративный анализ, синтез, систематизация. Методологическую базу исследования составили теоретические положения региональной и муниципальной экономики.

Сложности анализа связаны с тем, что экономическое благополучие не является устоявшимся термином. Исходя из структуры полученной выборки, можно заключить, что наиболее адекватно этот термин используется на уровне региона, где разработан ряд подходов к его оценке. Наименьшее применение он получил на уровне муниципального образования, что в то же время подтверждает перспективность его разработки в этом направлении.

Результаты исследования

Объектами исследований, представленных в выборке, выступают не только муниципальные образования, территории и регионы, но также социально-экономические системы, города, сельские территории, районы. Непосредственно термин «благополучие» для обозначения предмета исследования встречается в четверти публикаций, при этом в двух из них – в сочетании «экономическое благополучие», в остальных он или комбинируется с социальной (социально-экономическое благополучие), демографической, экологической (социо-эколого-экономическое благополучие), духовно-нравственной компонентой, или используется без какого-либо определения. На-

ряду с благополучием присутствуют термины благосостояние, жизнестойкость, жизненные силы территории, социально-экономический иммунитет территории (см., например, Бенц, 2021), качество жизни и субъективное благополучие населения.

Так, И. А. Забелина предлагает оценивать **социо-эколого-экономическое благополучие** на уровне регионов с использованием мультипликативной модели, основанной на расширенной функции А. Сена и адаптированной для региональных экономик (Забелина, 2022). Модель включает четыре показателя (ВРП на душу населения, долю доходов населения в ВРП, индекс цен и показатель дифференциации доходов), дополненные сводным экологическим индексом. Таким образом, экономическое благополучие территории рассматривается через призму общественного благосостояния, скорректированного с учетом необходимости устойчивого развития. Апробация модели на примере восточных регионов РФ показала значимость экологической компоненты: уровень благосостояния, рассчитанный с учетом экологических условий жизни, оказался существенно ниже.

Можно отметить, что Дальневосточному региону России посвящен отдельный пул продолжающихся исследований выборки (Костина, Орлова, 2016; Цэрэн и др., 2021; Ковальчук, 2016а). Очевидно, это связано с особой актуальностью проблемы экономического благополучия для данной территории. Например, среди работ И. А. Забелиной на материалах этого региона можно выделить еще две. В совместном исследовании И. А. Забелиной и К. В. Парфеновой показано, что «неблагополучные в социально-экономическом отношении регионы со сложными природно-климатическими условиями проживания имеют очень высокие показатели миграционного оттока» (Забелина, Парфенова, 2021), а в более ранней работе – что «реализованные институциональные преобразования пока не способствовали заметному повышению благосостояния регионов Востока РФ» (Забелина, 2020).

Е. Ю. Костина и Н. А. Орлова фактически отождествляют экономическое благополучие с качеством жизни населения, которое, однако, представляют как «интегральный конструкт, включающий в себя как объективные показатели (показатель ВВП, уровень

доходов населения, безработицы и пр.), так и субъективные (уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей)» (Костина, Орлова, 2016). Авторы используют ряд социально-экономических показателей (в том числе динамику естественного движения населения, валовой региональный продукт, среднедушевой доход населения, среднемесячную номинально начисленную заработную плату, уровень безработицы) для его характеристики в Приморском крае. Согласно полученным результатам, большинство населения Приморского края указывает на объективную необходимость повысить экономическую защищенность, уровень своих доходов, чтобы получаемые средства не уходили только на удовлетворение базовых, витальных потребностей; жителям не достает экономических возможностей для культурного и духовного развития, а также для формирования накоплений (там же). Углубляя данное направление исследований в более поздней работе в соавторстве с Г. Цэрэн, Е. Ю. Костина и Н. А. Орлова анализируют роль демографического фактора в благополучии территории и приходят к выводу о том, что «состояние социальной среды и условия жизни являются определяющими в регулировании демографической ситуации, поскольку благополучие той или иной территории во многом выступает стимулом для людей осесть, пустить корни, а следовательно, приводит к увеличению рождаемости и снижению миграционного оттока населения» (Цэрэн и др., 2021). При этом они подчеркивают, что ситуация на Дальнем Востоке представляет собой «своеобразный замкнутый круг, когда без людей нельзя развивать регион, но без особого внимания к развитию Дальнего Востока, созданию уникальных возможностей на его территории для населения невозможно привлечь сюда людей» (там же).

Л. Б. Ковальчук на материалах Забайкальского края анализирует экономическое и социальное благосостояние, отделяя их друг от друга на основе набора показателей результативности экономических процессов (сельскохозяйственное, промышленное производство; рост цен на продовольствие, жилье, ЖКХ, промышленные товары; инновационный процесс, износ основных фондов, дорожно-транспортные происшествия и др.) и социальных процессов (создание сети больниц, образовательных уч-

реждений; маргинализация, криминализация, пауперизация населения и др.) (Ковальчук, 2016а). Такая позиция, на наш взгляд, является целесообразной, так как позволяет рассматривать протекающие в обществе экономические и социальные процессы сначала независимо друг от друга и уже затем анализировать взаимосвязи. В целом автор, как и другие исследователи Дальневосточного региона, указывает на стагнацию экономических и деградацию социально-культурных процессов.

Кроме исследований И. А. Забелиной **экологический фактор** в формировании экономического благополучия территорий анализируется в работах А. И. Пыжева, Ю. И. Пыжевой (2015) и Е. А. Третьяковой, Д. В. Шимановского (2020). А. И. Пыжев и Ю. И. Пыжева измеряют социо-эколого-экономическое благополучие на примере Красноярского края, используя потенциал показателя истинного прогресса. Они аргументируют свой подход тем, что «природные ресурсы и природные условия являются основой материального производства и жизнедеятельности населения», а «состояние окружающей среды, качественный уровень использования, охраны и воспроизводства ресурсов во многом определяют темпы экономического роста и эффективности производства» (Пыжев, Пыжева, 2015). Ученые считают, что «экономический рост, связанный с получением лишь максимальной конечной выгоды от производства в текущем периоде при неэффективном использовании природных ресурсов и окружающей среды, практически исчерпал себя» и для развития территорий на современном этапе актуален учет экологического фактора (там же).

Е. А. Третьякова и Д. В. Шимановский моделируют устойчивое развитие субъектов РФ на основе показателей функционирования экономической, социальной и экологической сфер человеческой жизнедеятельности: темп роста ВРП, индекс социального благополучия, уровень загрязнений окружающей среды. Результаты подтверждают взаимосвязь экономической, социальной и экологической сфер (Шимановский, Третьякова, 2020), что открывает возможность в рамках социального перехода к устойчивости перейти от обычного анализа затрат и выгод к анализу «сопутствующих выгод» между здоровьем и окружающей средой и экономикой (Laurent et al., 2022).

Экологический фактор экономического благополучия с акцентом на техногенность рисков в этой области рассматривается на примере Кемеровской области Е. А. Радионовой и Е. В. Слесаренко (2019), а также М. А. Юзбековым и А. К. Юзбековым (2014). Е. А. Радионова и Е. В. Слесаренко заключают, что «отсутствие социальной и экологической ответственности у подавляющей части собственников и ведущих менеджеров предприятий угледобычи, наряду с их рентоориентированным поведением, является сдерживающим фактором улучшения состояния окружающей среды региона» (Радионова, Слесаренко, 2019).

Уровень неблагополучия муниципальных образований региона оценивают М. А. Юзбеков и А. К. Юзбеков через комплексную оценку пространственного распределения факторов среды обитания, влияющих на качество жизни, и показателей здоровья населения на примере Новгородской области. Особое внимание в исследовании уделяется роли техногенного фактора в общем воздействии социо-эколого-экономических факторов (Юзбеков, Юзбеков, 2019). Учеными выбраны 16 показателей, распределенные по четырем группам: 1) здоровье населения и демографическая ситуация (рождаемость, смертность, заболеваемость населения; заболеваемость взрослых и детей по классу болезней органов дыхания; заболеваемость взрослых болезнями системы кровообращения); 2) система здравоохранения (расходы; численность врачей и среднего медицинского персонала); 3) социально-экономическое развитие (инвестиции в основной капитал; заработная плата; расходы на образование; жилая площадь на одного жителя); 4) экологические условия (плотность выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников и автомобилей; экологические затраты) (там же).

Фактор публичных финансов и неравенства в формировании экономического благополучия территории изучается Н. И. Яшиной, О. И. Кашиной, Н. Н. Прончатова-Рубцовой (2019), а также М. Ю. Малкиной (2014). Для обеспечения роста благосостояния и благополучия населения и успешного социально-экономического развития регионов в долгосрочной перспективе и в условиях экономики знаний коллектив ученых считает необходимым наращивание преимуществ в образовании, науке, а также высоких технологиях, что, в свою оче-

редь, может быть осуществлено при условии наличия устойчивой и гибкой финансовой системы на территории. В своем исследовании они предлагают методику оценки бюджетного потенциала региона с учетом инновационного развития высокотехнологичных отраслей для повышения благосостояния и роста благополучия населения (Яшина и др., 2019).

М. Ю. Малкина исследует взаимосвязь регионального экономического роста и социального благополучия как показателей локализации реальных доходов на душу населения относительно коэффициента их дифференциации и показывает, что с ростом ВРП растет уровень неравенства в регионах РФ (Малкина, 2014). Результаты работы подтверждают, что экономический рост не может служить единственным ориентиром в формировании благополучия территории, а может даже приводить к отрицательным результатам в социальной сфере. Данный вывод коррелирует с выводами нашего обзора по англоязычному дискурсу (Belousova, 2022).

Раскрывают **институциональный фактор** экономического благополучия, рассматривая последнее как состояние процветания муниципального образования, в своих работах М. В. Буторин (2016), Е. В. Реутов и М. Н. Реутова (2016). М. В. Буторин анализирует специфику вопроса укрупнения муниципальных образований на примере двух районов Архангельской области, экономически дополняющих друг друга (один обладает запасами древесины, на территории другого расположен предприятие по ее переработке), однако предпочитающих полагаться на дотации из регионального бюджета (Буторин, 2016). Важной составляющей экономического благополучия муниципального образования, по мнению Е. В. Реутова и М. Н. Реутовой, является доверие к муниципальной власти. По результатам эмпирического исследования на примере Белгородской области фиксируется положительная взаимосвязь уровня такого доверия и участия в общественной деятельности (коллективное благоустройство территории, сбор средств и организация праздников) (Реутов, Реутова, 2016).

В нескольких работах обсуждается роль **духовно-нравственного фактора**. С. И. Григорьев ставит проблему благополучия муниципальных образований в контексте решения противоречия «социальная справедливость – экономический рост» в рамках происходящего цивилизационного слома – начавшейся

в XXI столетии «трансформации потребительского стихийно-эксплуататорского общества в социум ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции» (Григорьев, 2012). Переход к принципам ноосферного общества в муниципальном развитии он видит в формировании социально оправданных пропорций частной, кооперативной, корпоративной и государственной собственности, развития социального партнерства бизнеса, государственного управления и «третьего сектора», общественных организаций гражданского общества, активности и социальной культуры населения, коренных народов каждой страны, преодолении ориентации на потребление и прибыль (Григорьев, 2012). С акцентом на нравственную и интеллектуальную составляющую рассматривает благополучие территорий и В. С. Бочко, который видит создание местным населением своего благополучия и богатства через развертывание «обрабатывающей промышленности на базе использования интеллектуально-технологических и нравственно-этических факторов» (Бочко, 2013). При этом если С. И. Григорьев оперирует понятием «развитость жизненных сил муниципальных образований», то В. С. Бочко вводит термин «жизнестойкость территории».

Благополучие муниципального образования с позиции дополнения концепции устойчивого развития анализируют М. А. Аксенова и др. (2014). Они исходят из трех предпосылок: во-первых, муниципалитет представляет собой самостоятельную систему, т. е. существуют внутренние факторы устойчивости; во-вторых, он является подсистемой региона, следовательно, действуют внешние (в том числе глобальные) факторы; в-третьих, именно муниципальное образование закладывает базу для устойчивого развития других систем. Авторы приходят к выводу о недостаточности трех составляющих устойчивости (социальной, экономической, экологической) и дополняют ее состав духовно-нравственной компонентой, поскольку «одной из задач устойчивого развития различных МО в России является приспособление традиционных ценностей к современным видам деятельности и формам социальной жизни» (Аксенова и др., 2014).

Пространственный фактор экономического благополучия рассматривается в статьях В. Н. Лаженцева (2017) и А. Ю. Даванкова и др. (2020), а также Л. И. Черновской и Г. П. Ерохина (2019).

В. Н. Лаженцев обращает внимание на то, что территориальное планирование и решение районно-комплексных проблем являются традиционным подходом в размещении производительных сил и развитии экономики регионов России. Следовательно, проблема обеспечения баланса «трех начал общественного развития – экономической эффективности, социальной справедливости и экологического благополучия – конструктивно может быть выявлена и решена на уровне территорий, имеющих специфические характеристики общественных форм организации производства, расселения населения, природных комплексов и климата» (Лаженцев, 2017).

А. Ю. Даванков, П. Я. Дегтярев, Д. Ю. Двинин используют концепт пространственных ландшафтов для анализа проблемы формирования в регионе «одного-двух сверхкрупных компактных ареалов (полюсов) относительного благополучия с постиндустриальным развитием при одновременной стагнации и даже деградации обширных сопредельных аграрно-индустриальных территорий» (Даванков и др., 2020). Решение противоречий концентрации пространственных ландшафтов в социо-эколого-экономических системах требует агрегированных индикаторов, которые комплексно оценивали бы экологические, социальные и экономические аспекты (там же).

Ряд исследований посвящен отдельным факторам и их влиянию на благополучие территорий, регионов и муниципальных образований.

Важным фактором достижения экономического благополучия является **стратегическое планирование**. Так, Э. Р. Кузнецова и С. А. Меркушев подчеркивают, что стратегическое планирование развития сельских территорий «является важнейшим инструментом трансформации и укрепления их функциональной базы, качественного преобразования жизнедеятельности» (Кузнецова, Меркушев, 2020).

В. М. Комаров и А. А. Волошинская анализируют национальные стратегии устойчивого развития и приходят к выводу о том, что они призваны институализировать «переход от редуционистского подхода, сводящего сложные процессы к росту экономических показателей, к широкому видению долгосрочного развития, ориентирующемуся на подлинное человеческое благополучие» (Комаров, Волошинская, 2021). По их мнению, такие характеристики

«отсутствуют у типичных стратегий социально-экономического развития российских регионов и муниципальных образований, что ставит вопрос о пересмотре подходов к стратегированию на этих уровнях: необходим отказ от традиционных преимущественно экономических стратегий и переход к интегральным стратегиям устойчивого развития».

Залогом благополучного развития муниципальных образований Р. С. Чумаков (2010) считает **развитие человеческого потенциала территорий** за счет снижения пространственных диспропорций в качестве жизни между крупнейшими городами и населенными пунктами, расположенными на региональной периферии. В анализе, проведенном исследователем на примере муниципалитетов Мордовии, для оценки качества жизни использованы две группы статистических показателей, характеризующих социальное благополучие и социальную напряженность: 1) заработная плата, ввод жилья, расходы местных бюджетов на образование, здравоохранение, ЖКХ, физическую культуру и спорт, удельный вес победителей от муниципалитетов в республиканских этапах олимпиад, благоустройство жилищного фонда водопроводом, канализацией, отоплением, газом, обеспеченность врачами; 2) безработица, задолженность по заработной плате, количество преступлений, доля аварийного жилья, заболеваемость туберкулезом, СПИДом, гепатитом В (Чумаков, 2010).

Жилье в качестве показателя социально-экономического благополучия территории выдвигают Ю. И. Рудакова и И. Р. Галиева (2010), подчеркивая связь между спросом на комфортное и безопасное жилье и экономическим ростом, обеспечивающим повышение качества жизни населения. Тезис о необходимости **высокого уровня занятости молодежи** как одной из важнейших характеристик социально-экономического благополучия территорий региона выдвигает Л. В. Шубцова (2015), аргументируя его тем, что переход к инновационному типу развития экономики находится в прямой зависимости от уровня квалификации и образования молодежи.

В других работах факторы дифференцируются в зависимости от объекта исследования: города и села (сельской территории, района).

Одной из глубоких работ по благополучию города является комплексное исследование Н. Бакаевой и др., в котором авторы ассо-

цируют благополучие города с состоянием «счастливого» города. Согласно полученным результатам, в зависимости от целей городского планирования счастливый город определяется тремя концепциями: «умный» город, город цифровых технологий, экогород. Ученые концептуализируют развитие современных городов на принципах сбалансированной совместимости общества с природной средой (Бакаева и др., 2022), а также на основе полноты реализации функций города (жизнеобеспечение, развлечение и отдых, милосердие, знание, творчество, связь с природой) (там же).

В выборку по изучению российского дискурса попало исследование турецких ученых, опубликованное в российском научном журнале. Х. Сенгун и А. Кара (Şengün & Kara, 2021) поднимают проблему высокой скорости жизни и растущей плотности населения в рамках анализа международного движения «Читтаслоу» («Медленный город»). На материалах онлайн-опроса муниципальных властей турецких городов – участников «Читтаслоу» авторы показывают, что следование принципам «Читтаслоу» положительно влияет на социальную и экономическую ситуацию в городе, а также действенно в сфере экологического благополучия (Ibid.). Кроме того, движение способствует возрождению малых городов за счет формирования позитивного имиджа и создания бренда как сохраняющих местные ценности, культуру и традиции (Ibid.).

Особенности благополучия сельских территорий исследованы О. А. Швецовою (2012) на основе опроса сельского населения Брянской области о наиболее важных проблемах села. Среди них наиболее острой является проблема безработицы (22 % опрошенных), а также бедность (18 %), алкоголизм (12 %), неблагоприятная демографическая ситуация (10 %), отток молодежи (9 %), состояние дорожной сети (8 %), отсутствие коммунальных удобств (7 %), низкий уровень бытового обслуживания (6 %) и ряд других. В частности, автор указывает на такие обстоятельства, как состояние жилищной сферы (в том числе наличие, состояние и ввод в эксплуатацию объектов инженерной инфраструктуры; например, в период с 1990 по 2010 г. не вводились в эксплуатацию тепловые и канализационные сети в сельской местности, недостаток которых ощущается остро) и остроту экологических проблем, специфичных для

данного региона – уничтожение химического оружия и последствия аварии на ЧАЭС.

Н. Н. Киселева и А. А. Орлянская (2012) рассматривают ЭБ сельской территории как социально-экономическое положение. Авторы проанализировали социально-экономическое положение сельских территорий регионов СКФО и выделили сложившиеся региональные модели развития сельской местности, используя критерии экономического уклада народного хозяйства региона (аграрные, аграрно-индустриальные, аграрно-транзакционные) и уровень социального благополучия населения. Согласно полученным результатам, в СКФО присутствуют пять моделей развития сельской местности, среди которых доминируют социально-депрессивные сельские территории в аграрно-индустриальных регионах и социально-кризисные – в аграрно-транзакционных. При этом в социально-кризисных регионах (в отличие от депрессивных) отсутствуют возможности разрешения проблемных ситуаций на основе внутренней региональной политики. Однако, несмотря на сложную ситуацию с социальным благополучием и преимущественно аграрную специализацию, СКФО в течение многих лет демонстрирует стабильный прирост населения, а в 2021 г. оказался единственным из федеральных округов с таким приростом¹.

Следует отметить, что во многих публикациях выборки появляется тема **миграции** (например, Шарова, 2015; Моджина, 2017; Урожаева, 2020; Лукьянец, Тышкевич, 2021; Забелина, 2022), что неслучайно, так как миграция предстает результирующим показателем экономического благополучия муниципального образования.

В своей работе на примере Иркутской области Т. П. Урожаева отмечает, что население привлекают территории, которые могут «обеспечить более высокое качество жизни: занятость, уровень оплаты труда, достойные социальные блага (образование, здравоохранение, обеспеченность жильем)», и для того, чтобы трудоспособное население не покидало территорию области, требуется оптимальным образом сбалансировать интересы личности и общества (Урожаева, 2020).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник. М. : Росстат, 2022. С. 43–44. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

Отток молодежи с территории Мурманской области связан, по мнению Е. Н. Шаровой, с особенностью миграционных установок молодежи, связанных с субъективной оценкой социально-экономических условий жизни в области и на этой основе предпочтением других регионов (Шарова, 2015).

Взаимосвязь миграции и социально-экономическим благополучием идентифицирует Н. В. Моджина на примере Республики Башкирия. Она подчеркивает, что «если внешняя миграция является показателем относительно благополучного социально-экономического состояния принимающей стороны... то внутренний неконтролируемый поток – это индикатор неравномерного (нестабильного) положения в регионе, государстве», при этом актуализация направленности потоков миграции выступает условием социально-экономического благополучия (Моджина, 2017). Согласно выводам исследования ситуация в Республике Башкортостан характеризуется стабильным сокращением населения и отрицательным сальдо миграции: «с одной стороны, жители республики стремятся туда, где больший материальный достаток, где существует гарантированное трудоустройство и где предоставляются более комфортные условия для жизни, а с другой – хозяйственный комплекс Башкортостана испытывает кадровый дефицит высококвалифицированных специалистов, рабочих и в силу этого ограничивается неквалифицированными кадрами мигрантов из СНГ и других стран».

Вопрос климатической миграции поднят А. С. Лукьянец и А. И. Тышкевич в рамках сравнительного анализа арктических территорий разных стран. Авторами показано, что за последнюю четверть века поселения Арктического региона потеряли более 20 % своего населения в основном из-за массовой иммиграции, обусловленной в том числе специфическими арктическими факторами, включая исторические особенности арктических поселений, высокую значимость этнической составляющей в структуре потенциала населения, неблагоприятные природные и климатические условия жизни (Лукьянец, Тышкевич, 2021).

Миграция, таким образом, позволяет увидеть экономическое благополучие или неблагополучие муниципальных образований, однако только этот показатель не дает возможности анализировать причины такого положения, которые, на наш взгляд, заключаются в состоянии

воспроизводственного процесса, имеющихся ресурсов и получаемых экономических результатов на территории.

Обсуждение результатов

Описанные выше результаты требуют сопоставления с некоторыми крупными работами в этой области.

Вывод о наличии близких терминов, а также терминов с дополнительными компонентами (социальной, экологической, духовно-нравственной, технологической) соответствует результатам, представленным в работе Е. Д. Игнатъевой и др. (2005). Они показывают, что в похожем значении используются термины «социальное благополучие / благополучие территории», «депрессивность территории» (как антипод экономическому благополучию), а также термины, характеризующие качество жизни населения: «социально-экономическое благополучие населения», «социальная комфортность» (Игнатъева и др., 2005). Коллектив ученых ИЭ УрО РАН отмечает, что «в российских научных исследованиях понятие «социально-экономическое благополучие территории» встречается довольно редко. Чаще всего по отношению к территории или региону используют близкие по значению универсальные понятия, такие как социально-экономическая безопасность, устойчивое развитие, социальная комфортность» (Бедрина и др., 2014).

В нашем исследовании мы обратили внимание на связь экономического благополучия с миграцией. В обзоре Е. Д. Игнатъевой и др. (2005) приводится пример публикации, в которой предлагается соотносить негативные и позитивные реакции населения, чтобы объективно сопоставлять условия жизни в разных регионах, например, между количеством увольнений и поступлений на работу, уровнями смертности и рождаемости, потоками эмиграции и иммиграции между регионами.

В соответствии с нашими результатами, на сложность определения критериев социально-экономического благополучия территории обращают внимание В. Лексин и А. Швецов (2004). Они также подчеркивают относительность его оценки, которая предполагает сравнение параметров, характеризующих благополучие территорий, с общепризнанной нормой, включая параметры занятости, доходов, обеспеченности социальными услугами и др.

Что касается сущности экономического благополучия муниципального образования, Е. Д. Игнатъевой и др. (2005) найдены разнообразные определения социально-экономического благополучия территории в литературе: 1) социально-экономическая ситуация на территории; 2) благополучие экономики и населения территориальных образований; 3) субъективное восприятие населением всего комплекса условий его жизнедеятельности (в том числе природные условия, бытовая обустроенность, уровень развития производственно-технического комплекса, доходы населения, а также такие свойства территории, как устойчивость природной среды, существующая система природопользования особенности социума и др.). Итогом их научного поиска является системно-функциональный подход к определению понятия «социально-экономическое благополучие территории» (таблица).

Кроме системно-функционального в таблице представлен факторный подход к

определению экономического благополучия муниципального образования, разработанный коллективом авторов ИЭ УрО РАН. Отметим, что оба подхода присутствуют в проанализированных нами исследованиях: например, функциональный применяется Н. Бакаевой и соавторами в работе по счастливому городу, а факторный используется во многих публикациях, но особенно очевидно там, где есть четкие отличия между урбанизированной и слабо урбанизированной местностью. Отдельно можно выделить процессный подход к формированию благополучия региона как результата процессов, протекающих в социальной и экономической сферах, который наименее всего представлен в проанализированной выборке. Выявленные подходы дают возможность разрабатывать методы и методики оценки экономического благополучия муниципального образования, исходя из оценки наиболее существенных процессов, факторов, функций. Обратим внимание, что в научных публикаци-

Т а б л и ц а

Подходы к интерпретации понятия «экономическое благополучие муниципального образования»

Авторы	Подход, его характеристика	Определение
Е. Д. Игнатъева, И. Э. Гимади, Л. М. Аверина (2005)	Системно-функциональный – опирается на концепцию территориальных социально-экономических систем (подсистем) и содержание их функций	Социально-экономическое благополучие территории (муниципального образования) – сущностная характеристика территориальной социально-экономической системы, отражающая полноту реализации ее основных функций, таких как экономическая (хозяйственная), финансовая, демографическая, социальная и экологическая, и степень достижения на этой основе внешних и внутренних целей развития (Игнатъева и др., 2005)
Е. Б. Бедрина, М. Н. Вандышев, Н. Л. Струин, Н. П. Неклюдова, А. С. Мельникова, Е. А. Илинбаева, Е. Х. Тухтарова (2014)	Факторный – основан на многоаспектности представлений о социально-экономическом благополучии территории	Социально-экономическое благополучие территории (региона) – сложная многоаспектная характеристика территории развивающегося региона, имеющая субъективный оттенок и напрямую зависящая от выбора приоритетов, уровня и способов управления, достижение которой является основной целью регионального развития. Многоаспектность требует выявления факторов, к которым отнесены следующие: географические, экономические, финансовые, социальные, демографические, политико-правовые, культурно-этнические (Бедрина и др., 2014)
Л. Б. Ковальчук (2016а, б; 2017)	Процессный – базируется на положении о том, что социально-экономическая система региона – это совокупность процессов, общим результатом которых является уровень благосостояния (Ковальчук, 2016б)	Региональное благосостояние – это результат процессов, протекающих в социальной и экономической сферах и нацеленных на удовлетворение наиболее важных потребностей населения (Ковальчук, 2016а)

ях используются разные вариации терминов, при этом наше исследование было расширено и направлено на анализ представлений именно об *экономическом благополучии* и благополучии *муниципального образования*.

Выводы

Проведенное поисковое исследование позволило сделать несколько выводов, дающих возможность судить об экономическом благополучии муниципального образования. Во-первых, оно часто трактуется как социально-экономическое положение, ситуация на территории, процветание и смешивается с понятием качества жизни и субъективного благополучия населения. Представляется необходимым отделить экономическое благополучие, определив его как положительное состояние территориальной экономической системы, формируемое на основе воспроизводственного процесса определенного качества, обладания необходимыми ресурсами и возможности получения требуемых экономических результатов, что может рассматриваться как элемент научной новизны. Их оценка может использоваться для определения экономического благополучия/неблагополучия муниципальных образований.

Во-вторых, разнообразие объектов исследования (регионы, муниципальные образования, социально-экономические системы, территории, города, сельские территории, районы) показало высокую пространственную дифференциацию факторов экономического благополучия муниципальных образований, относящихся к сельской и урбанизированной местности, столичным и «вторым» городам, расположенных в разных субъектах и экономических районах РФ (Дальний Восток, Черно-

земье, Северный Кавказ и др.), что логичным образом ставит вопрос о том, возможна ли разработка единого методического подхода к измерению экономического благополучия. На наш взгляд, решение этой проблемы лежит в области определения полноты реализации муниципальным образованием своих задач, т. е. удовлетворения потребностей конкретной муниципальной экономики.

В-третьих, обнаружено, что показатели изменения численности населения территории (естественный прирост, миграция) имеют потенциал результирующих показателей при определении экономического благополучия/неблагополучия (населенность территории, соответственно, меняется в положительную или отрицательную сторону), в то время как для качества жизни аналогичным результирующим показателем является ожидаемая продолжительность жизни.

В-четвертых, исследование позволило выявить ряд методических подходов к оценке благополучия территорий, однако изучение их потенциала для оценки экономического благополучия муниципальных образований в соответствии с выводами 1–3 требует отдельного исследования.

Представленные выводы формируют основу для проведения будущих исследований в области конкретизации методов и методик оценки экономического благополучия муниципальных образований, формулировки рекомендаций по его достижению.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список литературы

1. Аксенова, М. А., Гурина, М. А., & Моисеев, А. Д. (2014). Устойчивое развитие муниципального образования: экономические, управленческие и духовно-нравственные аспекты. *Социально-экономические явления и процессы*, 9(9), 7–12. [Aksenova, M. A., Gurina, M. A., & Moiseev, A. D. (2014). Sustainable development of a municipality: economic, managerial, spiritual and moral aspects. *Social-Economic Phenomena and Processes*, 9(9), 7–12. (In Russian).]

2. Бакаева, Н., Афонина, М., Ветрова, Н., Черняева, И., & Гайсарова, А. (2022). Счастливый город: благополучие, комфортность, безопасность. *Проект Байкал*, 19(73), 40–47. [Bakaeva, N., Afonina, M.,

Vetrova, N., Chernyaeva, I., & Gaisarova, A. (2022). Happy city: Well-being, comfort and safety of its residents. *Project Baikal*, 19(73), 40–47. (In Russian.)] <https://doi.org/10.51461/pb.73.07>

3. Бедрина, Е. Б., Вандышев, М. Н., Струин, Н. Л., Неклюдова, Н. П., Мельникова, А. С., Илинбаева, Е. А., & Тухтарова, Е. Х. (2014). *Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. [Bedrina, E. B., Vandyshchev, M. N., Struin, N. L., Neklyudova, N. P., Melnikova, A. S., Ilinbaeva, E. A., & Tukhtarova, E. Kh. (2014). *Modern*

approaches to assessing the impact of labor migration flows on the socio-economic well-being of the receiving territory. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).]

4. Бенц, Д. С. (2021). Оценка социально-экономического иммунитета Челябинской области. *Вестник Челябинского государственного университета*, (6), 122–131. [Benz, D. S. (2021). Assessment Of Socio-Economic Immunity Of The Chelyabinsk Region. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, (6), 122–131. (In Russian).] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10614>

5. Бочко, В. С. (2013). Жизнестойкость территории: содержание и пути укрепления. *Экономика региона*, (3), 26–37. [Bochko, V. S. (2013). Vital stability of territory: the contents and ways of strengthening. *Economy of regions*, (3), 26–37. (In Russian).] <https://doi.org/10.17059/2013-3-2>

6. Буторин, М. В. (2016). Социально-экономическое благополучие муниципалитетов – в объединении районов. *Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России: сборник научных трудов, посвященный Году российского кино: в 2 частях*. СПб, 163–168. [Butorin, M. V. (2016). The socio-economic well-being of municipalities lies in the unification of districts. *Current issues in the development of the film and television industry in modern Russia: a collection of scientific works dedicated to the Year of Russian Cinema: in 2 parts*. St. Petersburg, 163–168. (In Russian).]

7. Григорьев, С. И. (2012). Справедливость муниципального социального развития в современном российском обществе: основы теории, идеологии и практики на пороге ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции. *Уровень жизни населения регионов России*, (9), 86–93. [Grigoriev, S. I. (2012). Fairness of municipal social development in modern Russian society: foundations of theory, ideology and practice on the threshold of a noospheric civilization of controlled socio-natural evolution. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, (9), 86–93. (In Russian).]

8. Даванков, А. Ю., Дегтярев, П. Я., & Двинин, Д. Ю. (2020). Анализ противоречий концентрации пространственных ландшафтов в социо-эколого-экономических системах. *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*, (4), 7–14. [Davankov, A. Yu., Degtyarev, P. Ya., & Dvinin, D. Yu. (2020). Analysis of contradictions in the concentration of spatial landscapes in socio-ecological-economic systems. *News of higher educational institutions. Ural region*, (4), 7–14. (In Russian).]

9. Дворядкина, Е. Б., & Белоусова, Е. А. (2023). Экономическое благополучие в полицентричном

мире: терминологические коллизии исследования. *Полицентричный мир: новая экономическая повестка: сборник научных трудов X Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук*. Екатеринбург, 40–46. [Dvoryadkina, E. B., & Belousova, E. A. (2023). Economic well-being in a polycentric world: terminological collisions of research. *Polycentric world: a new economic agenda: a collection of scientific works of the X Ural scientific readings of professors and doctoral students of the humanities*. Ekaterinburg, 40–46. (In Russian).]

10. Забелина, И. А. (2020). Эколого-экономическое благополучие российских регионов: сравнительный анализ. *ЭКО*, (9), 24–45. [Zabelina, I. A. (2020). Assessment of Socio-Ecological and Economic Well-being of Russian Regions: Comparative Analysis. *ECO*, (9), 24–45. (In Russian).] <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-24-45>

11. Забелина, И. А. (2022). Оценка социо-эколого-экономического благополучия регионов востока России с использованием расширенной функции А. Сена. *Экономика региона*, 18(2), 398–412. [Zabelina, I. A. (2022). Assessment of the Socio-Ecological and Economic Welfare of the Russian Eastern Regions Using Sen's Extended Function. *Economy of region*, 18(2), 398–412. (In Russian).] <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-7>

12. Забелина, И. А., & Парфенова, К. В. (2021). Механизмы ускоренного экономического роста регионов Дальнего Востока. *Социум и власть*, 1(87), 60–75. [Zabelina, I. A., & Parfenova, K. V. (2021). Development of the Far East regions: mechanisms of accelerated economic growth. *Society and Power*, 1(87), 60–75. (In Russian).] <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-1-60-75>

13. Игнатьева, Е. Д., Гимади, И. Э., & Аверина, Л. М. (2005). Комплексная оценка социально-экономического благополучия муниципальных образований. *Экономика региона*, (2), 115–131. [Ignatieva, E. D., Gimadi, I. E., & Averina, L. M. (2005). Comprehensive assessment of the socio-economic well-being of municipalities. *Economy of Regions*, (2), 115–131. (In Russian).]

14. Кизеветтер, А. А. (1917). *Местное самоуправление в России IX–XIX ст.: исторический очерк*. 2-е изд. Петроград. [Kisewetter, A. A. (1917). *Local self-government in Russia IX–XIX centuries: historical essay*. 2nd ed. Petrograd. (In Russian).]

15. Киселева, Н. Н., & Орлянская, А. А. (2012). Региональные модели развития сельской местности в Северо-Кавказском федеральном округе. *Современные проблемы науки и образования*, (6). [Kiseleva, N. N., & Orlyanskaya, A. A. (2012). Regional models of rural development in the North Caucasus

Federal District. *Modern problems of science and education*, (6). (In Russian.)

16. Ковальчук, Л. Б. (2016а). Анализ уровня благосостояния в Забайкальском крае. *Baikal Research Journal*, 7(4). [Kovalchuk, L. B. (2016a). Analysis of welfare level in Zabaikalsky Territory. *Baikal Research Journal*, 7(4). (In Russian).] [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(4\).13](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(4).13)

17. Ковальчук, Л. Б. (2016b). Модель оценки уровня благосостояния населения региона в контексте процессного подхода. *Фундаментальные исследования*, (3–2), 390–394. [Kovalchuk, L. B. (2016b). The Mechanisms Of Socio-Economic Processes' Influencing On The Population's Level Of Welfare. *Fundamental research*, (3–2), 390–394. (In Russian).]

18. Ковальчук, Л. Б. (2017). Процессно-трансформационная модель диагностики региональной социально-экономической системы. *Фундаментальные исследования*, (12–1), 196–200. [Kovalchuk, L. B. (2017). Process-Transformational Model Of Diagnosis Of Regional Socio-Economic System. *Fundamental research*, (12–1), 196–200. (In Russian).]

19. Комаров, В. М., & Волошинская, А. А. (2021). Национальные стратегии устойчивого развития: сравнительный анализ. *ЭКО*, (1), 112–129. [Komarov, V. M., & Voloshinskaya, A. A. (2021). National Strategies of Sustainable Development: Comparative Analysis. *ECO*, (1), 112–129. (In Russian).] <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-1-112-129>

20. Костина, Е. Ю., & Орлова, Н. А. (2016). Экономическое благополучие в оценках жителей дальневосточного региона России (на материалах Приморского края). *Вестник Института социологии*, (1), 12–26. [Kostina, E. Yu., & Orlova, N. A. (2016). Economic Prosperity as Evaluated by Inhabitants of the Far Eastern Region of Russia (Based on Materials from the Primorsky Krai Region). *Bulletin of the Institute of Sociology*, (1), 12–26. (In Russian).]

21. Кузнецова, Э. Р., & Меркушев, С. А. (2020). К вопросу о роли стратегического планирования в трансформации и развитии функциональной базы сельской местности. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*, (9), 91–103. [Kuznetsova, E. R., & Merkushev, S. A. (2020). To The Question Of The Role Of Strategic Planning In Transformation And Development Of The Structure Of The Economy Of The Rural Locality. *Economy, labor, management in agriculture*, (9), 91–103. (In Russian).] <https://doi.org/10.33938/209-91>

22. Лаженцев, В. Н. (2017). Проблемный подход к развитию и размещению производительных сил Севера. *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управ-*

ления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, (4), 20–28. [Lazhentsev, V. N. (2017). A problematic approach to the development and deployment of productive forces of the North. *Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University*, (4), 20–28. (In Russian).]

23. Лексин, В., & Швецов, А. (2004). Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 11. Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию. *Российский экономический журнал*, (4), 3–23. [Leksin, V., & Shvetsov, A. (2004). All-Russian reforms and territorial development. Article 11. Regional Russia at the beginning of the 21st century: a new situation and new approaches to its study and regulation. *Russian Economic Journal*, (4), 3–23. (In Russian).]

24. Лукьянец, А. С., & Тышкевич, А. И. (2021). Проблема климатических мигрантов: ситуация в Арктике. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (12–2), 333–340. [Lukyanets, A. S., & Tyshkevich, A. I. (2021). The problem of climate migrants: the situation in the Arctic. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, (12–2), 333–340. (In Russian).]

25. Малкина, М. Ю. (2014). Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации. *Экономика региона*, (2), 238–248. [Malkina, M. Y. (2014). Study of the relationship between the level of development and the degree of income inequality in the regions of the Russian Federation. *Economy of the region*, (2), 238–248. (In Russian).] <https://doi.org/10.17059/2014-2-23>

26. Моджина, Н. В. (2017). Миграция населения: компаративный анализ концептуальных подходов. *Региональная экономика. Юг России*, (4), 71–78. [Modzhina, N. V. (2017). Migration of the population: comparative analysis of conceptual approaches. *Regional economy. The South Of Russia*, (4), 71–78. (In Russian).] <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.4.8>

27. Пыжев, А. И., & Пыжева, Ю. И. (2015). Оценка регионального социо-эколого-экономического благополучия Красноярского края: новый подход. *Региональная экономика: теория и практика*, (34), 30–40. [Pyzhev, A. I., & Pyzheva, Yu. I. (2015). Assessment of regional socio-ecological-economic well-being of the Krasnoyarsk Territory: a new approach. *Regional Economics: Theory and Practice*, (34), 30–40. (In Russian).]

28. Радионова, Е. А., & Слесаренко, Е. В. (2019). Оценка экологической безопасности промышлен-

- ных регионов (на примере Кемеровской области). *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 15(3), 575–592. [Radionova, E. A., & Slesarenko, E. V. (2019). Evaluation of the environmental security of industrial regions: Evidence from the Kemerovo Region. *National Interests: Priorities and Security*, 15(3), 575–592. (In Russian).] <https://doi.org/10.24891/ni.15.3.575>
29. Реутов, Е. В., & Реутова, М. Н. (2016). Доверие к муниципальной власти и интеграция социального пространства местного сообщества. *Средне-русский вестник общественных наук*, 11(5), 12–21. [Reutov, E. V., & Reutova, M. N. (2016). Trust in municipal authorities and integration of the social space of the local community. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 11(5), 12–21. (In Russian).] <https://doi.org/10.12737/22689>
30. Рудакова, Ю. И., & Галиева, И. Р. (2010). Жилье как показатель социально-экономического благополучия территории. *Научные исследования и инновации*, 4(4), 110–114. [Rudakova, Yu. I., & Galieva, I. R. (2010). Housing as an indicator of the socio-economic well-being of a territory. *Scientific research and innovation*, 4(4), 110–114. (In Russian).]
31. Урожаева, Т. П. (2020). Миграционные процессы в городах Иркутской области в конце 1990-х – 2020 году. *Исторический курьер*, (4), 174–186. [Urozhaeva, T. P. (2020). Migration Processes in Cities Irkutsk Region in the Late 1990s – 2020. *Historical Courier*, (4), 174–186. (In Russian).] <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2020-4-14>
32. Цэрэн, Г., Костина, Е. Ю., & Орлова, Н. А. (2021). Социально-экономическое развитие дальневосточных территорий России через призму демографических характеристик. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 10(3), 25–28. [Tseren, G., Kostina, E. Yu., & Orlova, N. A. (2021). Socio-Economic Development Of The Far Eastern Territories Of Russia Through The Prism Of Demographic Characteristics. *Azimuth Of Scientific Research: Economics And Administration*, 10(3), 25–28. (In Russian).] <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1003-0004>
33. Черновская, Л. И., & Ерохин, Г. П. (2019). Преодоление пространственного дисбаланса современной системы расселения Российской Федерации (потенциал Новосибирска). *Творчество и современность*, (3–4), 87–99. [Chernovskaya, L. I., & Erokhin, G. P. (2019). Overcoming The Spatial Imbalances Of The Current Settlement System Of The Russian Federation (Potential Of Novosibirsk). *Creativity And Modernity*, (3–4), 87–99. (In Russian).]
34. Чумаков, Р. С. (2010). Территориальные аспекты качества жизни в регионе. *Регионоведение*, (2), 165–175. [Chumakov, R. S. (2010). Territorial aspects of the quality of life in the region. *Regionology*, (2), 165–175. (In Russian).]
35. Шарова, Е. Н. (2015). Миграционные установки молодежи Мурманской области. *Проблемы развития территории*, (3), 88–103. [Sharova, E. N. (2015). Migration attitudes of young people in the Murmansk region. *Problems of Territory's Development*, (3), 88–103. (In Russian).]
36. Швецова, О. А. (2012). Проблемы и приоритетные направления социально-экономического развития сельских территорий Брянской области. *Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина»*, (1), 113–116. [Shvetsova, O. A. (2012). Problems and priority directions of socio-economic development of rural areas of the Bryansk region. *Bulletin of Federal State Educational Institution Of Higher Professional Education "Moscow state agroengineering university named after V. P. Goryachkin"*, (1), 113–116. (In Russian).]
37. Шимановский, Д. В., & Третьякова, Е. А. (2020). Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития регионов РФ. *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*, 15(3), 369–384. [Shimanovsky, D. V., & Tretiakova, E. A. (2020). Modeling social ecological economic relations as an assessment method for sustainable development of regions in the Russian Federation. *Perm University Herald. Economy*, 15(3), 369–384. (In Russian).] <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-3-369-384>
38. Шубцова, Л. В. (2015). Проблемы обеспечения рациональной занятости молодежи в крупных городах. *Управленческие науки в современном мире*, 2(1), 576–581. [Shubtsova, L. V. (2015). Problems of ensuring rational employment of youth in large cities. *Management Sciences in the Modern World*, 2(1), 576–581. (In Russian).]
39. Юзбеков, М. А., & Юзбеков, А. К. (2014). Комплексная оценка качества жизни населения в регионе. *Фундаментальные исследования*, (3–2), 349–355. [Yuzbekov, M. A., & Yuzbekov, A. K. (2014). Integrated Assessment Of The Life Quality Of The Population In The Region. *Fundamental research*, (3–2), 349–355. (In Russian).]
40. Яшина, Н. И., Кашина, О. И., & Прончатова-Рубцова, Н. Н. (2019). Анализ бюджетного потенциала регионов с учетом уровня их инновационного развития. *Экономический анализ: теория и практика*, 18(12), 2207–2222. [Yashina, N. I., Kashina, O. I., & Pronchatova-Rubtsova, N. N. (2019). Analyzing The Fiscal Capacity Of Regions In View Of Their Innovation Development Level. *Economic*

Analysis: Theory and Practice, 18(12), 2207–2222. (In Russian.) <https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2207>

41. Belousova, E. A. (2022). Economic well-being: Semantic environment and research contexts at a municipal level. *Journal of New Economy*, 23(4), 46–68. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-4-3>. EDN: JTTVZH.

42. Şengün, H., & Kara, A. (2021). Cittaslow: Umbrella branding for Turkish cities. *Upravlenets* =

The Manager, 12(3), 81–90. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-3-7>

43. Laurent, É., Galli, A., Battaglia, F., Dalla Libera Marchiori, G., & Fioramonti, L. (2022). Toward health-environment policy: Beyond the Rome Declaration. *Global Environmental Change*, 72, 102418. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2021.102418>

Дворядкина Елена Борисовна, д-р экон. наук, профессор, кафедра региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: dvoryadkina@usue.ru

ORCID ID: 0000-0001-5163-0334

Белоусова Елизавета Александровна, канд. экон. наук, доцент, кафедра региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: belousova-unir@usue.ru

ORCID ID: 0000-0001-5355-5243

Поступила в редакцию 29.11.2023

Подписана в печать 26.02.2024

Regional Economics

Original article

UDC 332.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.3/12287>

JEL: R11; R50

Economic well-being of municipalities as presented in Russian scientific discourse

E. B. Dvoryadkina¹, E. A. Belousova^{2✉}

^{1,2} Ural State University of Economics, 62 8th March str.,
620144, Ekaterinburg, Russian Federation

Subject. Under conditions of limited resources, economic growth also has its limitations. This means that it is necessary to reconsider and readjust the current development benchmarks. In this regard, economic well-being can be used as an indicator of the progress of territorial systems at various levels.

Purpose. To analyse the existing conceptual ideas of economic well-being of municipalities in Russian economics.

Methods and methodology. The study was based on the data provided by the Russian Science Citation Index database. Search queries were based on titles, abstracts, and keywords of books, conference proceedings, and journal articles published in 2008–2023 taking into account the morphology. The queries included terms “economic well-being”, “municipality”, “municipal structure”, “territory”, and “region”. The obtained sample included 81 publications.

Results. Firstly, the article suggests a definition of the economic well-being of a municipal structure as a positive state of a local economic system achieved by means of the reproduction process of a particular quality, the presence of the necessary resources, and an opportunity to obtain the required economic results. Secondly, the study demonstrated that factors determining the economic well-being of municipal structures vary greatly depending on whether the area is rural or urban, whether it belongs to the capital city or not, and in which territory and economic region of the Russian Federation it is located. Thirdly, the study showed that the coefficients of natural growth and the proportion of the migrating population can serve as resulting indicators when assessing the well-being of a municipal structure.

Key words: municipal economy, territory, well-being economy, sustainable development, factor.

For citation: Dvoryadkina, E. B., & Belousova, E. A. (2024). Economic well-being of municipalities as presented in Russian scientific discourse. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (3), 49–64. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2024.3/12287>

Conflict of Interest

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Elena B. Dvoryadkina, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Department of Regional and Municipal Economics Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: dvoryadkina@usue.ru

ORCID ID: 0000-0001-5163-0334

Elizaveta A. Belousova, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Regional and Municipal Economics Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: belousova-unir@usue.ru

ORCID ID: 0000-0001-5355-5243

Received 29.11.2023

Accepted 26.02.2024